

Неделя на проект

Ольга

Вель

Ольга Вель

Неделя на проект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68902647

SelfPub; 2023

Аннотация

Николай – учёный, живущий в XXII веке. Однажды возле научного центра, где он работает, приземляется неопознанный летающий объект, и у Николая есть семь дней, чтобы его изучить.

Ольга Вель

Неделя на проект

День начался со звонка в четыре утра. Николай, проспавший на тот момент пару часов, пошарил рукой под подушкой в поисках телефона. Спавшая рядом Мила пробурчала невнятное ругательство и, дав мужу болезненную оплеуху, накрылась одеялом с головой. Отключив звук, Николай сел и недовольно поморщился, когда ледяной пол обжёг ступни. До подачи отопления оставалось пять недель, а позволить себе ковёр Николай с женой не могли. Мельком взглянув на экран, он быстро направился в крохотную кухню, служившую ему по совместительству кабинетом. Анатолий в такое время мог звонить лишь в случае чрезвычайного происшествия, и игнорирование звонка могло привести не только к увольнению, но и заключению в трудовой лагерь на полгода.

– Николай, срочно! – Анатолий был слишком взволнован. Слишком даже для него, вечно нервного и паникующего.

«Неужто проверка?» – с ужасом подумал Николай. Проверка могла стать концом всего: и его работы, и его жизни, и даже всего городка, затерянного в лесах Сибири.

– Что? – голос отказывался повиноваться, и получился сдавленный писк.

– Неопознанный объект, – Николай чертыхнулся. – Десять минут назад был засечён радаром и приземлился в двух

километрах от Центра. Нет времени отдыхать. Машина уже возле твоего дома, выходи.

Николай хотел было подать голос, но Анатолий сбросил звонок. Николай тоскливо оглядел кухню. В кофейнике, на самом дне, была лужица кофе с плавающими в ней крупинками кофейного порошка. В холодильник заглядывать было бесполезно: паёк привезут к семи утра, а со вчерашнего дня ничего не осталось. Последняя надежда – хлебница, но и там не было ни крошки. Что ж, ещё один рабочий день на голодный желудок. Некоторые врачи утверждают, что это даже полезно...

Николай собрался в считанные секунды, натянув рабочий костюм: серый комбинезон из тонкой дешёвой ткани, протирающейся через пару месяцев использования, и белый халат с эмблемой Центра. Рабочая сумка с необходимыми документами ждала его в коридоре и, сунув ноги в ботинки, Николай выбежал из квартиры. Служебная машина уже ждала его, и Николай юркнул на заднее сидение. С трудом застегнув молнию на узких ботинках, он откинулся на жёсткую спинку. Дорога от дома до Центра занимала четверть часа, и возможности хоть немного наверстать упущенный сон не было, но Николай всё же прикрыл глаза, лишь бы не видеть унылый пейзаж за окном. Даже сквозь белёсый туман отчётливо проступали грязные дома коричневых и тёмно-зелёных цветов, ржавые автобусы, собирающие ранних пассажиров с остановок, и высокие вышки радаров. Изредка мимо проно-

сились чёрные машины.

Николай мечтал о собственном автомобиле, но на такую роскошь он мог рассчитывать лишь через пару десятков лет, при достижении пятидесяти лет, если, конечно, опять не увеличат возраст для получения разрешения на владение личным имуществом. Пока приходилось довольствоваться служебным транспортом: старой развалюхой, от которой за несколько метров несло бензином, давно устаревшим видом топлива в Столицах, но единственным доступным здесь. Но машина всяко лучше общественных автобусов, всегда забитых до отказа. В них Николай давно не ездил, предпочитая доходить до работы и дома пешком, и лишь в экстренных случаях, как сегодня, за ним отправляли машину.

Когда они подъехали к Центру – комплексу серо-зелёных зданий – Николай увидел тот самый неопознанный объект, который уже опускали в раскрытую крышу блока С13, том самом, где он работал. Поблагодарив водителя, Николай выскочил из машины и бросился ко входу. Охранник привычными движениями просканировал его, осмотрел карманы и пролистал недавние звонки и переписки в телефоне. Никаких проблем не возникло, и Николая пропустили. Тот, пробежав по коридору вдоль кабинетов, открыл неприметную дверь и оказался в святой святых блока С13.

В центре огромного зала, окружённое сотрудниками, аналитическими и охранными приборами стояло *она*, напоминающее огромную компьютерную мышь из гладкого блестя-

щего материала без единого намёка на иллюминаторы, шлюзы и двери. Объект не подавал никаких признаков жизни, и невозможно было понять, является ли он живым существом или же всего лишь транспортом для представителей неизвестной расы.

Анатолий уже стоял за металлическим ограждением и с ужасом взирает на объект. Его явно выдернули прямо с ночного кормления сына: верхняя часть комбинезона была в белых разводах от того, что здесь, в городке, называлось «молочной смесью для детей до трёх лет». Щетина на лице и покрасневшие глаза ясно говорили, что Анатолий давно не находил времени для себя. Сам Николай выглядел не лучше.

– Ну, что? – запыхавшись, выдавил Николай, подходя к коллеге.

– Не знаем, – заикаясь, ответил Анатолий.

Его левое веко дёргалось, а руки слегка подрагивали. В таком состоянии сотрудников обычно отправляли в санатории восстановить нервы, чаще всего не интересуясь их желанием. Но поездка в санаторий означала паузу в работе и отсутствие заработка, и Анатолий с ужасом ждал, когда начальство обратит на него внимание.

– Что, даже сканеры ничего не говорят? – удивлённо округлил глаза Николай.

– Именно, что не говорят! – неожиданно зло выплюнул Анатолий. – Они просто не видят его!

– Не может быть, – покачал головой Николай, делая шаг к

компьютеру. На экране действительно ничего не было, даже помех или следов защитного поля.

Сканеры считались лучшей анализирующей системой, созданной на основе некогда существовавшей компьютерной томографии. Они были везде: на входах в магазины, фабрики, научные центры, школы и институты, в автобусах, поездах и даже парках. Излучение, открытое лет тридцать назад – учёные до сих спорили о годе открытия – и сменившее опасное рентгеновское, по заверению врачей и физиков не причиняло никакого вреда и давало наиболее точную и правдивую картину. Ничто не могло укрыться от сканеров, и потому уже несколько десятков лет не было ни одного теракта или вооружённого нападения, что часто случались в смутное время на рубеже XXI и XXII веков. Использовали сканеры и в космических исследованиях, но до сего дня в блок С13 поступали лишь космические объекты, захваченные флотом Земли. Ни разу за всё время существования межпланетной программы объекты из космоса не приземлялись на Землю. Для городка Николая подобное было шансом стать не просто населённым пунктом, а подняться чуть ли не до статуса Столицы округа. Если, конечно, неизвестный объект не взорвётся, уничтожив и городок, и близлежащие леса.

Тем временем объект издал протяжный стон, и сотрудники волной отхлынули в разные стороны. Николай и Анатолий дёрнулись было в сторону выхода – всё же как старшие научные сотрудники блока они имели больше привилегий

и возможностей защитить себя – как объект пошёл трещинами. Николай нащупал кнопку экстренного включения защитного поля, и вокруг площадки едва заметно замерцал купол. От взрыва не спасёт, но пули, копья, дротики и живые организмы за пределы площадки не выпустит.

Сканеры вновь заработали, и раздался грохот от движущихся детекторов и источников излучения. На компьютере слева от Анатолия начало появляться трёхмерное изображение. Внутри объекта отчётливо виднелась фигура предположительно живого существа, в корпусе располагались трубки различного диаметра, по которым неслись потоки непонятной субстанции.

– Господи, – прошептал Николай, глядя на экран. – Это же...

– Вижу, – прохрипел Анатолий, уставившись на изображение.

– Первое инопланетное существо...

Сердце болезненно стучало, и Николай испугался, что у него случится сердечный приступ от потрясения. Нет, он понимал, когда ехал на работу и смотрел на объект, что там может быть представитель другой расы. Но это были лишь гипотезы, слабые надежды, а теперь, когда сканеры отчётливо показали внутренность объекта, не осталось никаких сомнений, что в ближайшие месяцы и даже годы в маленьком городке, у которого даже нет названия, развернётся масштабное исследование. И он, Николай, будет участвовать в этом!

Анатолий судорожно выдохнул и дёрнул замок молнии, обнажая грудь. Он был мертвенно бледен, губы его посинели, а дыхание стало рваным.

– Толя! – Николай с трудом отвернулся от экрана и подхватил заваливающегося коллегу. – Толя, держись! Ну же, возьми себя в руки.

К ним подбежала юная медсестра Катя, которая по-хорошему должна была сейчас сидеть в медкабинете, но, нарушив правила, прибежала смотреть на пришельца из космоса. Ни говоря не слова она вколола что-то Анатолию в вену и приказала в течение четверти часа лежать на полу и спокойно дышать.

– Иначе, – с угрозой произнесла Катя, – я сообщу начальнику, что вы неспособны хладнокровно выполнять свои обязанности.

И, задрвав подбородок, Катя удалилась.

Тем временем у объекта обозначилась крыша, с пронзительным визгом сдвинувшаяся в сторону.

– Иди туда, – прошептал Анатолий, глядя в потолок. – Ну же! Это твой проект, ты же знаешь правила...

Николай кивнул. Поправив ворот халата, он подошёл к узкой лестнице и, отключив силовое поле, спустился на площадку. Сотрудники почтительно кивали головами, отчего Николай ощутил мерзкое чувство диссонанса. Будучи даже серьёзным учёным, возглавляющим целый блок, управляющий несколькими десятками сотрудников – и это в его-то

тридцать с хвостиком – он не имел ничего, кроме уважения и звания. Это в Столицах ведущие учёные живут в собственных квартирах, а не общежитиях, предоставляемых предприятиями, покупают еду в магазинах, а не получают пайки. В захолустных населённых пунктах о богатстве и удобствах никто и мечтать не смеет.

Транспорт не подавал признаков жизни, как и существо внутри него. Николай медленно пошёл к объекту, сдвинутая крыша которого наполовину обнажала внутренности и позволяла увидеть пришельца. На площадке воцарилась тишина, даже сканеры заглохли.

«А ведь я не попрощался с Милой!» – промелькнула в голове Николая болезненная мысль. Его работа всегда была рискованной, но никогда прежде он не был настолько близок к смерти. Он отчётливо представил, как в школу, где Мила работает учительницей физики и математики, придёт один из сотрудников в сопровождении начальника и сухо сообщит, что её муж погиб при исполнении своего служебного долга. Выразит свои соболезнования и отдаст конверт с карточками, позволяющими в течение трёх месяцев получать дополнительный паёк и бесплатно ездить на любом транспорте до конца года. Разумеется, привяжет отпечаток пальца Милы к чипу на карточках, чтобы та, не дай Бог, не вздумала продать их и потратить деньги на ненужные вещи. И всё.

Еле дыша от страха и предвкушения, Николай подошёл вплотную к объекту. Борт был на уровне его губ, и он смог

увидеть, что внутри были сплошные трубки и провода, опутывающие пришельца. В передней части на чёрном экране беспрерывно мелькали символы, которые Николай при всём желании не смог бы различить и понять. Несмотря на то, что площадка ярко освещалась лампами и прожекторами, разглядеть само существо было почти невозможно из-за царившего внутри мрака. Виднелись лишь смутные очертания.

Раздался ещё один пронзительный визг, и крыша сдвинулась на несколько сантиметров, а затем замерла, будто наткнувшись на невидимую преграду. Существо даже не двинулось.

– Что будем делать? – тихо спросил подошедший лаборант, Костя. Он только закончил институт и был прислан сюда для прохождения обязательной подготовительной практики. Николай мог понять его волнение и нетерпение, потому не стал делать выговор юнцу за неподобающее поведение в столь ответственный момент.

– Тихо, – шикнул Николай. – Никаких резких движений и звуков. Просто ждём, когда оно подаст признаки жизни.

Костя нервно кивнул. Правый уголок его рта подрагивал, а на лбу выступил пот.

«Да что сегодня такое?» – с непонятным страхом подумал Николай.

Резкий треск заставил его отскочить на пару шагов назад. Левый борт, у которого он только что стоял, откололся и с грохотом упал на пол. Кафельная плитка пошла трещинами,

и Николай машинально подсчитал, сколько придётся заплатить денег из бюджета, чтобы её заменить. Теперь можно было увидеть, что трубки внутри корпуса прозрачные, и в них текла жидкость красного, синего и чёрного цветов. Само существо сидело на комке из толстых проводов, концы которых крепились к стенкам объекта. Пришелец так и не шелухнулся, а из-за проводов, опутывающих тело, его невозможно было внимательно рассмотреть.

«Неужто сдохло?» – Николай поджал губы. Смерть инопланетного создания не входила в его планы.

– Здравствуйте, – решил он. Существо не отреагировало, но все присутствующие заметили, что жидкость в трубах ускорилаь. – Добро пожаловать на Землю!

Николай осознавал нелепость своих действий. Глупо рассчитывать на то, что неизвестное существо знает, как называется планета, на которой оно оказалось, и уж тем более не стоило ожидать от него знаний русского языка. Но другого варианта не было, протокол для таких случаев строго указывал, как себя вести. После стандартных приветствий, любому центру давалась неделя на самостоятельное изучение пришельца, и только после этого подключались специальные службы. Именно поэтому в городок до сих пор не налетели вертолётыв из ближайшей Столицы. Формальности были соблюдены, существо на контакт не пошло, поэтому можно было перейти непосредственно к работе.

– Каталку сюда! – рывкнул Николай на лаборантов, и те

бросились исполнять приказ.

Вместе с каталкой они подкатили и извлекатель, который сотрудники неофициально называли «клешнёй». К пульта управления был прикреплён штатив с механической рукой, которая могла двигаться во всех направлениях.

– Попробуйте достать его, – приказал Николай, скрывая волнение за маской сурового начальника. – Не повредите кожу!

Лаборант кивнул и ввёл указание в программу. С тихим треском пальцы руки сжались и разжались несколько раз, будто разминаясь, а затем штатив наклонился, и клешня обхватила существо вокруг туловища.

– Медленно! – рявкнул Николай на лаборанта, прежде чем тот дал указание клешне извлечь существо.

Штатив поднялся всего на несколько сантиметров, когда Николай заметил, что существо не просто опутано проводами, а те выходят из его тела. Они натянулись, и Николай вскричал:

– Стоп! Прекратить работу! Убрать клешню!

Существо не собиралось упрощать им работу. Только теперь Николай заметил, что оно дышит, пусть едва заметно и редко. На яйцеобразной лысой голове, не скрытой проводами, виднелись круглые ранки, из которых сочилась чёрная слизь. Закрытые веки подрагивали.

Рядом с объектом стоял столик с необходимыми вещами на такой случай: перчатки, скальпель, защитная маска, про-

бирки и контейнеры. Поморщившись от неприятного запаха, исходящего от перчаток – дешёвая резина не могла источать аромат цветов – Николай надел их, закрепил маску за ушами и взял в руки скальпель. Отслеживая реакцию существа, он выбрал один из наиболее тонких проводков, исходящих из подмышки, и перерезал его. Из него хлынула тёмная слизь, но через несколько секунд перерезанный конец затянулся тонкой плёнкой. Николай выдохнул. Это было рискованно: неизвестно, какую функцию выполняют провода. Он прикоснулся к другому проводку, такому же тонкому, и существо дёрнулось и подняло веки.

Николай замер, потрясённо глядя в глаза пришельца. Они не были чёрными, как думалось Николаю и как часто изображались они в детских книжках и учебниках по возможным существующим инопланетным расам. Не были они и белыми, хотя и это ничуть не удивило бы Николая. Нет... Глаза существа напоминали Землю, будто кто-то уменьшил планету, сделал копию и вставил в глазницы пришельца. И, подобно Земле, глаза вращались вокруг своей оси, медленно и плавно.

Существо, не разжимая тонких губ, издало тихий стон, и Николай опустил руку со скальпелем. Внутри объекта раздалась щелчка, и провода начали рваться. Жидкость из них залила пол, и Николай вновь так неуместно подумал о кафельной плитке и её ремонте.

– Готовьтесь! – кивнул он лаборанту за пультом.

На этот раз клешня без проблем извлекла существо из разломанного объекта. Оно всё ещё было опутано проводами, и из них непрерывно текла слизь. Пришелец изредка издавал стоны, но не думал даже пальцем пошевелить или издать какой-либо другой внятный звук. Его осторожно уложили на каталку, и лаборантка тут же покатила её в сторону лаборатории. Николай задержался лишь для того, чтобы отдать приказ касательно объекта:

– Всю слизь с пола собрать в контейнеры и отправить на исследование. Проверить влияние температуры, света, газа, воды. Самим объектом займётся Анатолий.

И выбежал вслед за лаборанткой.

Лаборатории располагались на втором этаже. Большую часть своего времени Николай проводил именно здесь, проводя многочисленные анализы и эксперименты, обрабатывая результаты и занимаясь написанием научных статей. В главной комнате расположилось самое лучшее оборудование и сверхмощный компьютер. Лаборатория предназначалась для обследования живых организмов, и, наконец, на лабораторном столе лежало существо. Подойдя к столу, Николай окинул внимательным взглядом объект своего начинающегося исследования. До этого с живыми организмами он работал ещё в институте, когда его и ещё нескольких избранных водили в морг и экспериментальные операционные. Но ни один человек, даже с самым редким заболеванием, не мог сравниться с реальным пришельцем. Кто знает, может за хо-

рошую работу его наградят: оплачиваемым недельным отпуском или элементом роскоши в квартиру – ковром или большим зеркалом...

Существо продолжало стонать, глядя своими «земными» глазами в потолок. Из обрезанных проводов перестала течь слезь, и теперь на концах появилась тонкая плёнка, похожая на резину.

Подав сигнал лаборантам быть наготове, Николай начал распутывать провода, обвивающие коконом существо. Лаборантка ассистировала, переворачивая тело инопланетного создания с одного бока на другой. Само существо не шевелилось и не пыталось ни сопротивляться, ни содействовать учёным.

На распутывание ушло несколько часов. Спина Николая, казалось, была стиснута клещами, голова полыхала адской болью. Затёкшие руки начали дрожать, и Николай опасался, что не сможет в ближайшее время нормально работать. А саботаж – именно так расценят его поведение – карался сурово и бескомпромиссно. Когда последний проводок оказался распутанным, Николай сделал шаг назад. У существа оказалось очень тощее туловище с выпирающими рёбрами. Беглого взгляда хватило, чтобы подсчитать их: пятнадцать пар. Провода, как оказалось, пучками выходили из боков, подмышечных впадин и внешних сторон бёдер. Теперь они занавесками свисали по обе стороны стола, и некоторые из них касались пола, оставляя тёмные пятна на белой плитке.

Руки были гораздо длиннее человеческих: кончики пальцев доставали до ямочек под острыми коленками. Между пальцев были тонкие, почти прозрачные перепонки, а на ногах пальцы срослись. Тёмно-зелёная кожа была очень нежной и гладкой без единого изъяна, не считая ранок на голове.

Николай позволил лаборантам сделать снимки со всех сторон и воспользовался возможностью отдохнуть несколько секунд. Нужно было составить дальнейший план исследования, а Николай, взволнованный происходящим, не мог определить, с чего лучше начать.

– Какие будут указания? – почтительно спросила лаборантка, будто прочитав его мысли.

– Начнём с общего осмотра, – решил Николай. Медлить было нельзя. Про любое его замешательство и колебание эта милая девушка сегодня же доложит начальнику. И будет считать себя правой. – Пока никакого инвазивного вмешательства. Рост, масса, температура тела, сердцебиение, реакции на внешние раздражители. После посмотрим, что покажет сканер.

Лаборантка кивнула. Существо не реагировало на манипуляции, производимые с его телом. Казалось, оно даже не осознавало, что происходит. Николай фиксировал результаты. Рост пришельца оказался всего 116 сантиметров, масса едва превышала двадцать килограмм. Температура тела 14 °С, сердцебиение, с трудом засечённое кардиометром, было слабым и составляло десять ударов в минуту. Обычные ма-

нипуляции, что были знакомы Николаю по посещениям невролога, не дали никаких результатов. Существо не воспринимало ничего извне, и это привело Николая в ярость. Чертыхнувшись, он оттолкнул лаборанта от стола и выхватил из его руки допотопный молоточек с гвоздиком на конце рукоятки. Сквозь перчатки он ощущал холодную кожу существа, и в голову ему пришла мысль.

– Снизьте температуру! Живо!

Один из лаборантов кивнул и начал постепенно убавлять температуру. В комнате становилось всё холоднее, и Николай потёр замёрзшие ладони друг от друга. Лаборантка поджала посиневшие губы, но не рискнула более явно выразить недовольство.

Когда температура достигла пяти градусов, существо начало чаще дышать. Из его тощей груди вырывались хрипы, впалый живот надувался, будто внутри него был воздушный шарик, а тонкие пальцы на руках начали царапать поверхность стола.

– Отлично, – пробормотал Николай. – Теперь попробуем ещё раз.

Перемена в поведении существа оказалась кардинальной. От света фонарика оно щурилось, а «материки» искажались, что Николаю показалось довольно жутким зрелищем. От щелчков в районе головы, где предположительно находились уши, от головы отделились отростки, похожие на плавники. Шевельнувшись пару раз, они снова исчезли. Когда лаборант

посадил существо, оно закачало ногами, и от этого детского жеста сердце Николая защемило. От удара молоточкам по коленям и локтям конечности дёрнулись, а от проведённого по коже гвоздика оно поморщилось и издало тихий писк.

– Замечательно! – выпуская пар изо рта, воскликнул Николай. – Это просто замечательно.

Лаборанты, с трудом сдерживающиеся от желания сбиться в кучку, подобно пингвинам, согласно закивали.

– Теперь обследуем на сканере, – приказал Николай.

От захлестнувшего его восторга даже холод ушёл на второй план. Подумать только! Он был в шаге от провала, но теперь-то всё пойдёт как надо!

Лаборанты прикатали грохочущий сканер и специальный движущийся столик, поверхность которого была покрыта клейкой плёнкой для фиксации объекта исследования. Лаборант хотел было перенести существо, но оно сползло со стола и улеглось на столик сканера.

– Надо же! – ликующе воскликнул Николай. – Оно понимает!

Во время сканирования существо вело себя спокойно. Глаза замедлили своё вращение, дыхание стало спокойным и тихим. На компьютере одно за другим появлялись трёхмерные изображения: внутренние органы, скелет, провода, существо целиком.

– На сегодня хватит, – произнёс Николай, когда сканирование завершилось. – Сейчас переведите существо в одну из

камер, создайте оптимальные условия. Попробуйте предложить пищу: хлеб, мясо, кашу, овощи. Следите за ним, не отрываясь, фиксируйте каждое движение и издаваемый звук. Обо всех странностях сообщать мне. Будьте предельно осторожно с проводами! Нельзя нанести существу лишний вред. И будьте готовы ближайшую неделю провести здесь. С графиком дежурства ночью разберётесь сами. И чтобы никаких передышек днём! – приказ прозвучал слишком громко, и существо пискнуло и слегка оттопырило уши.

Лаборанты кивнули и удалились, толкая каталку с существом. Николаю показалось, что оно подмигнуло ему, когда проезжало мимо.

Перекинув все изображение на свой рабочий компьютер, Николай с удовольствием покинул промёрзшую комнату, предварительно запустив программу нагрева до комфортных 24 °С на терморегуляторе.

Его кабинет едва вмещал рабочий стол, кресло и стул для посетителей. За узким окном виднелся соседний блок, где проводились медицинские исследования. В юности Николай мечтал работать именно там, но при распределении после выпуска декан решил, что Николай будет полезнее в блоке С13. На стене справа от стола висел диплом об окончании школы в четырнадцать лет, что стало возможным после реформы образования от 2103 года. Тогда было принято решение, что школьная программа слишком затянута, а дети способны приступать к учёбе в высших заведениях гораздо

раньше 18 лет. Таким образом к двадцати годам Николай обзавёлся дипломом магистра – висевшим здесь же по соседству – и достаточным багажом знаний и умений, чтобы уже к двадцати пяти годам возглавить целый блок.

Потянулись увлекательные часы работы. Вооружившись анатомическим атласом, Николай скрупулёзно изучал каждый орган существа. Некоторые, предположительно сердце и лёгкие, были схожи с человеческими, разве что раза в полтора меньше. Другие же вызывали у Николая только вопросы. Было бы славно вскрыть существо и взять пробы каждого органа, но для начала нужно было понять реакцию его организма на наркоз.

Глаза... Глаза были поразительнее всего. Внутри глазных яблок находилось подобие земного ядра, плавающее в красной субстанции. Вместо сосудов и вен у существа были всё те же тонкие провода, сетью опутывающие кости и органы. Оставалось лишь понять, разумно ли существо. Отсутствие мозга как такового – вместо него был тугой комок проводов в черепной коробке – не позволяло сделать какие-либо выводы об уровне развития пришельца.

За окном уже стемнело, когда звонок телефона заставил Николая вздрогнуть. Звонила Мила, и, убедившись, что рабочее время вышло, Николай ответил.

– Коля! Ты где? – голос жены звучал встревоженно.

– На работе, – Николай потёр уставшие глаза и откинулся на спинку кресла, поставленное в кабинете лишь потому,

что Николай порой оставался на работе на всю ночь и ему требовалось хотя бы самое примитивное спальное место.

– Ты рано ушёл, – голос Милы звучал виновато. Наверное, переживала из-за оплеухи, но Николай не злился на неё. – Что-то серьёзное? В городе весь день какие-то слухи, но никто не может сказать что-то определённое.

– Мила...

– Знаю-знаю, – поспешно произнесла Мила, слегка повышая голос. – Тайна. Лучше скажи, привезти ли тебе ужин?

Их кодовая фраза. Если Мила хотела узнать, произошло ли что-то серьёзное, она интересовалась, не нужен ли мужу обед или ужин. Если их телефоны прослушивали, то никто бы не заподозрил Николая в раскрытии служебных тайн. А приносить еду супругам, вынужденным оставаться на ночь, не возбранялось. Начальник же не изверг какой-то...

– Да, – ответил Николай, и живот его заурчал при мысли о еде.

– Скоро буду, – пообещала Мила.

Через двадцать минут она постучалась в его кабинет. Запыхавшаяся и красная от бега, она показалась Николаю самым прекрасным созданием на свете.

– Держи, – улыбаясь, Мила поставила на стол контейнер с едой. – Надеюсь, не успело остыть.

Пока Николай ужинал, Мила не задала ни одного вопроса. Не взглянула она и на экран, где было изображение мозга существа, и на атлас с пожелтевшими страницами, стоящий

почти как сканер. Бумажные книги давно считались роскошью, и позволить их могли лишь научные центры с щедрыми и влиятельными спонсорами. Николаю же атлас достался в наследство. Когда начальник Центра узнал об этом, то намекнул, что как добросовестный сотрудник Николай принесёт атлас на рабочее место. Спорить Николай не стал, и на следующий день принёс семейную реликвию в свой кабинет.

– Спасибо, Мила, – закончив трапезу, улыбнулся Николай. – Очень вкусно!

– Когда тебя ждать домой? – равнодушно спросила Мила. Очевидно, что за этим вопросом скрывалось желание узнать, что же случилось на самом деле и почему муж вынужден оставаться на работе.

– Через неделю.

Глаза Милы расширились, и Николай понял, что смысл сказанного дошёл до жены. Он увидел, как волнение охватывает её, поэтому поспешно добавил:

– А может и раньше. Ты же знаешь, тут никогда не угадаешь. Так что я буду счастлив, если ты завтра перед работой завезёшь мне еду. Как помнишь, завтраков в нашей столовой не бывает.

– Конечно, дорогой, – Мила снова улыбнулась.

Николай покосился на часы. На разговор с женой осталось не более пяти минут, после чего в кабинет зайдёт один из охранников и проведёт Милу на выход.

– Как на работе?

Эта тема была самой безопасной. Мила не представляла особого интереса для тех, кто за ними наблюдает, поэтому рассказ о её рабочем дне останется без особого внимания. Ответ Милы не содержал ничего иносказательного. Обычный день обычной учительницы. Охранник пришёл посреди описания контрольной работы у старшего класса.

– Мила Константиновна, вам пора. Пройдёмте со мной.

Николай и Мила не решились обняться. Слишком личное, чтобы демонстрировать работнику правоохранительных служб.

Ночь прошла за подробным отчётом о первом дне изучения существа. Николай приложил все изображения, провёл возможные параллели с человеческим организмом и приписал некоторые гипотезы, касательно внутреннего строения существа. Подытоживая отчёт, Николай написал: «Первичное исследование показало, что инопланетное существо сильно отличается от человеческой расы; пока неизвестно, какую роль играют наружные провода и каким образом они связываются с космическим объектом». Всё это будет передано через неделю тем, кто приедет «с помощью». Если к тому моменту Николай не сделает что-нибудь полезное, его отстранят от проекта, и он продолжит изучать космический мусор и образцы с ближайших планет. А существо с чудесными глазами и детскими повадками вскроют, как лабораторную лягушку, и вряд ли оно когда-нибудь вернётся домой.

Утром Николай выпил чашку кофе. Разумеется, искусственного, ведь настоящий кофе давно считался излишней роскошью, на производство которой не стоит тратить ресурсы. Около девяти заглянул Анатолий, выглядящий ещё хуже, чем вчера. Он дёрнулся, когда на компьютере Николая звякнуло уведомление, и Николай понял, что Анатолий уже на грани. Не сегодня завтра на него обратят внимание, а после санатория он уже не будет одним из ведущих сотрудников, его переведут в лаборанты. Николай почти по-дружески – всё же понятие «друг» давно упразднилось – ему сочувствовал, но сейчас его голова была занята существом и довольно подлой мыслью, что Анатолий серьёзный конкурент за право продолжить исследование. Если его «убрать», то шансов довести изучение пришельца до конца станет гораздо больше.

Они обменялись общими фразами о вчерашнем происшествии, но ни один не раскрыл существенной информации. Николай с облегчением выдохнул, когда Анатолий удалился. Сегодня в планах было поближе познакомиться с пришельцем и провести анализы слизи из проводов, которая, скорее всего, играла роль крови.

Существо сидело на узкой койке и с интересом глядело на лаборантов за стеклянной дверью. Глаза его вращались с большой скоростью, а уши-плавники, отделившись от головы, шевелились, то и дело похлопывая лысый лоб и скулы.

У входа в комнату Николай надел перчатки и взял чемоданчик со шприцами, колбочками и кюретками. Холод

взбудрил его гораздо лучше дрянного кофейного напитка.

Существо хлопнуло себя ушами, когда Николай подошёл, и издало писк. Николай мог поклясться, что прозвучал он, как приветствие.

– Доброе утро, – улыбнулся он. – Вижу, вы позавтракали, – указал он в сторону тарелки с остатками каши.

Существо вновь издало писк, в котором слышны были недовольные нотки. И впрямь ребёнок, которого заставили есть невкусную кашу вместо сладостей...

– Не понравилось? – участливо спросил Николай.

В ответ инопланетное создание скорчило рожицу. На миг всё замерло, а потом Николай захохотал. Отсмеявшись, подошёл к двери и в микрофон отдал приказ:

– Принесите шоколад и хлеб с маслом и сахаром. Ответственность беру на себя.

И шоколад, и масло с сахаром были редкостью, пусть и доступной по специальным карточкам. Блок С13 был награждён возможностью получать 300 грамм любого шоколада, пачку масла и полкило сахара в месяц. Обычно начальник Центра выдавал ими поощрительные премии, но сейчас ситуация требовала некоторых жертв. Даже если кто-то из сотрудников озлобится на отсутствие поощрения.

Пока лаборант бегал выполнять поручение, Николай открыл чемоданчик и достал шприц для забора крови.

– Сейчас будет немного неприятно, – предупредил он и указал на иглу. – Возможно, – добавил он, предположив, что

у существа может быть слишком высокий болевой порог.

Существо перестало хлопать ушами и замерло.

– Я постараюсь аккуратнее, – пообещал он.

Внимательно осмотрев руки существа, Николай покачал головой. «Вен» не было и в помине, и без помощи сканера бесполезно мучить существо уколами. Предположительно внутренние провода играли роль вен, и необходимо было узнать, есть ли возможность добыть слизь из них привычным человечеству способом.

– Что же делать? – пробормотал Николай, обращаясь к существу.

Ответ он знал: портативный сканер находился здесь же, в шкафу, и достать его было делом двух минут. Он рассчитывал получить реакцию существа.

Оно, уловив вопросительные нотки, склонило голову к левому плечу и пискнуло.

– Вены, – Николай протянул свою руку и, задрав рукава халата и комбинезона, приставил иглу шприца к ярко выделяющейся на бледной коже вене. – Кровь.

Существо продолжило вопросительно глядеть, и Николай, вздохнув, достал жгут. Обмотав им руку повыше локтя и воткнув иглу, забрал немного крови. Новая модель шприцов позволяла самостоятельно выполнить это за считанные секунды.

Пришелец, наклонившись, округлил рот, обнажив маленькие зубки. Пискнув, он протянул один из проводов, без-

жизненно свисающих по бокам от него. Николай взял провод в руки и вопросительно взглянул на существо, и оно ткнуло пальчиком в самый конец, в тонкую плёнку. Забор слизиобразной крови существо перенесло спокойно, как и кюретку, которой Николай соскоблил немного кожи с плеча. Лаборант сделал сладкий бутерброд, который маленький пришелец в несколько укусов проглотил и довольно облизал остатки сахара с губ.

Несколько часов Николай изучал полученную слизь в масс-спектрометре. Компьютер долго анализировал и в результате показал, что в крови существа нет ни одного известного науке элемента. Взяв ещё несколько колбочек слизи и наградив существо куском шоколада, Николай отправил образцы в химическую лабораторию.

На следующий день, повинувшись неясному порыву, Николай позвонил Миле.

– Можешь принести Рики? – не здороваясь, выпалил он.

– Рики? – Мила удивилась куда сильнее, чем думал Николай. – Зачем он тебе?

– Нужен, – сухо ответил Николай и повесил трубку.

Мила пришла вечером вместе с ужином и игрушечным инопланетянином, связанным из светло-зелёной пряжи.

– Не понимаю, зачем тебе понадобилась старая игрушка, – пожалала плечами Мила, садясь на стул для посетителей. – Охранник не хотел меня пропускать с ней.

– Я разберусь с этим сам, – устало произнёс Николай. – А

игрушка нужна не для меня.

Мила покачала головой и вздохнула, поняв, что муж не собирается рассказывать ей подробности. Пока он ужинал, она рассказала о прошедшем дне, ссоре с соседкой и открывшемся возле дома магазине, где можно будет приобрести хлеб, овощи и тонкие пласты куриного филе. Туда пока никого не пускали, но власти уже пообещали в ближайшее время разослать счастливым карточки для оплаты еды. Те, кому не повезёт, будут довольствоваться привычными пайками. Николай слушал вполуха, и даже обрадовался, когда за Милой пришёл охранник. Все его мысли вертелись вокруг существа. Он трепал в руках игрушку, пытаясь отвлечься от нахлынувшей на него тоски, но успокоиться не получалось. «Что со мной?» – думал он, но ответа не находил.

Взяв в руки игрушку, Николай направился в камеру пришельца. Он ещё не спал и радостно пискнул, когда Николай подошёл к узкой кушетке.

– Привет, – улыбнулся Николай. Существо махнуло ушами. – Я тебе кое-что принёс.

Существо уставилось на игрушку. Глаза его перестали вращаться, а пальцы протянутой руки остановились в сантиметре от тельца игрушки.

– Когда я был маленьким, это была моя любимая игрушка.

«И единственная», – мысленно добавил Николай.

– Я называл его Рики, – существо вздрогнуло. – Он похож немного на тебя. Если хочешь, я могу оставить его, чтобы

тебе не было так скучно одному.

Существо кивнуло и осторожно, словно фарфоровую статуэтку, взяло игрушку. На лице его появилась улыбка, но губы дрожали. Казалось, что оно вот-вот заплачет.

– Рики, – тихо произнёс Николай. – Хочешь, мы будем звать тебя Рики?

И Рики махнул ушами.

Незаметно для Николая Рики перестал быть просто объектом исследования. Николай с ужасом ждал вторника, когда должны были прибыть учёные из Столицы округа и взять процесс в свои руки. Во время коротких ночных перерывов на сон он видел Рики, лежащего на операционном столе со вскрытым животом. Он пронзительно пищал и звал Николая на помощь, а тот бился о стеклянную стену, не в силах помочь. После таких снов он просыпался в слезах и с удушающей тоской, за которую его могли и казнить, посчитав предателем Земли. Придя в себя, он спешил к камере Рики и каждый раз, видя маленького пришельца, играющего с игрушкой, облегчённо выдыхал. Но где-то глубоко его терзала одна мысль, которую он пытался заглушить, ведь она могла разрушить всю жизнь. Но, как не старался, Николай всё чаще задавался вопросом, а имеет ли он право удерживать Рики здесь, на Земле? Ведь где-то там, в космосе, есть планета, на которой Рики ищут, за него беспокоятся, возможно, даже летят со спасательной экспедицией к Земле...

В утро понедельника Николай обнаружил Рики, сидящим

в углу. Обхватив руками острые коленки, он дрожал всем телом и – сердце Николая защемило – издавал монотонный жалобный писк. Глаза его были неподвижны, и из них текли голубые ручейки, будто из мирового океана утекала вода. Неожиданно Николай понял. Примерно так же он плакал, когда в пятилетнем возрасте оказался в школе-интернате, где он должен был проводить всё время кроме двух выходных в месяц. Он стоял у окна и сквозь слёзы смотрел на маму, удаляющуюся по тропинке.

Подойдя к Рики, он сел на корточки и тихо спросил:

– Что случилось, малыш?

Рики запищал сильнее и, подавшись вперёд, обхватил тонкими детскими ручками Николая. Не зная, как себя вести, тот погладил его по спине и тихо прошептал, чтобы ни один микрофон не засёк:

– Всё будет хорошо, обещаю. Скоро будешь дома.

Риик продолжал плакать, оставляя голубые разводы на халате, а Николай судорожно пытался придумать, как спасти маленького пришельца.

Вечером он сообщил сотрудникам, что сам будет следить за инопланетянином и отправил всех по домам. К десяти вечера блок С13 опустел.

– Придётся потерпеть, – сказал Николай, вкатывая в комнату каталку и помогая Рики на неё взобраться. Тот потянулся руками к лежащей на кушетке игрушке, и Николай отдал её пришельцу. В мгновение ока её опутали провода.

Рики пискнул и прикрыл глаза. Вздрагивая от каждого шороха, Николай покатил каталку в сторону ангара, где сейчас хранилась космическая «мышь».

Николай не чувствовал угрызений совести и был готов к любым последствиям. Жалко оставлять Милу, но ей ничего не сделают. Напротив, помогут пережить новость, что её муж предатель. Всё, что терзало Николая – маленькое незащищённое существо, попавшее в незнакомый враждебный мир.

К удивлению и облегчению Николая, «мышь» была абсолютно цела: непонятно каким образом её собрали, и теперь среди ангара стоял космический корабль, который должен был вернуть Рики домой. Только бы всё получилось!

Рики с трудом сел и прикоснулся к гладкому корпусу. Бесшумно крыша сдвинулась, и Рики попробовал слезть с каталки, но захрипел и завалился на бок.

– Сейчас, сейчас, – успокаивающе пробормотал Николай, беря на руки хрупкое тельце.

Без особых усилий Николай опустил Рики внутрь корабля. Провода зашевелились и стали присоединяться к внутренним системам корабля. Меньше недели назад Николай отдал бы всё, чтобы узнать о принципе работы и способе управления космическим кораблём. Но не теперь. Главное, чтобы Рики добрался до дома. Пара нажатий кнопок, и крыша ангара начала раздвигаться.

Рики высвободил руку из проводов и с грустным писком протянул Николаю. Тот осторожно пожал пальчики и с тру-

дом от подступающих слёз произнёс:

– Улетай скорее!

Рики кивнул. Крыша объекта пришла в движение, раздался тихий гул и объект оторвался от пола. Через несколько секунд он вылетел на волю.

– Что здесь происходит?

Николай вздрогнул от резкого крика и обернулся. В дверях стоял Анатолий.

– Толя, – сипло произнёс Николай, – это...

– Ты понимаешь, что натворил? – с ужасом и злостью закричал Анатолий. – Ты предатель!

– Послушай, – взмолился Николай, – ты не понимаешь! Это же живое существо! Чёрт, да я почти уверен, что это ребёнок! Обычный ребёнок, который по случайности оказался вдали от дома. Представь своего сына на его месте. Чтобы ты чувствовал, если бы его вскрыли и исследовали, как лабораторную крысу?

– Ты предатель, Коля, – тяжело дыша, повторил Анатолий.

Быстрым движением он нажал кнопку тревоги, расположенную возле двери, и весь Центр окатил вой сирены. Раздались выстрелы и взрывы, и Николай закричал, представив, что случилось с маленьким пришельцем. Взглянув наверх, он сквозь слёзы увидел космический корабль, который через секунду исчез, оставив за собой белёсый след. Ни огня, ни обломков. Спасён!

Николай не сопротивлялся, когда вбежали охранники и

сковали его наручниками. В мыслях он видел Рики с чудесными глазами, которого крепко-крепко обнимало существо побольше.

Нервная и бледная женщина шла по мрачному коридору за врачом.

– Неужели всё настолько плохо? – спросила она жалобным голосом.

– Сами посмотрите, – сухо произнёс врач и, остановившись возле одной из дверей, сдвинул заслонку.

Там, за дверью, в маленькой комнатке из угла в угол ходил молодой мужчина. В руках он мял плюшевую игрушку в виде зелёного инопланетянина и надрывно кричал:

– Они следят, нельзя никому доверять! Даже Анатолию, он не поймёт! Они узнают и поймают Рики! Надо что-то делать! Нельзя его тут оставлять. Но они следят, они все следят...

– Видите, Мила Константиновна, – произнёс врач. – И так почти сутки. До этого он просто бредил. Считал себя учёным из XXII века, который изучает какое-то существо. А теперь ещё и паранойя добавилась... Постоянно говорит, что кто-то следит и сканирует его, говорит, что нельзя показывать эмоции, иначе его заберут. И знаете, – врач недовольно взглянул на Милу, – в этом виноваты вы!

– Но Анатолий Сергеевич! – женщина отшатнулась.

– Мне сообщили, что пока я был в отъезде, вы принесли

мужу книгу. Что за книга?

– Любимая книга Коли, – всхлипывая, ответила Мила.

– Что за книга? – повысил голос Анатолий.

– Оруэлл, – плача, ответила Мила. – Я надеялась, что она поможет. Вы же сами говорили, что любимые вещи и занятия могут помочь Николаю! Я принесла любимую игрушку детства, и вы сказали, что Николаю это помогло. С книгой должно было получиться так же...

Анатолий Сергеевич покачал головой. Мила была не в том состоянии, чтобы мыслить разумно.

Николай пронзительно закричал и упал на пол, дрожа от рыданий.

– Ну же, Рики! – Тик недовольно хлопнул ушами по лбу. – Мы же хотели поиграть в новую игру, которую подарили Саше на день рождения!

– Я правда не могу! – Рики оглянулся на рабочий стол. – Завтра! Завтра я точно приду.

– Тебе проект дороже друзей? – обиженно протянул Тик. От недовольства у него даже провода подрагивали.

– Нет, что ты! – испуганно произнёс Рики. – Но пойми! Я очень хочу его закончить. Ради него я даже шоу Межпланетного крейсера пропустил!

– Ого, – с удивлением и уважением протянул Тик. – Если ты настолько увлечён... Хорошо, – после нескольких секунд раздумий весело произнёс он. – Но завтра будь обязательно

у Сани! Договор? – голубо-серые глаза с очертаниями кратеров угрожающе прищурились.

– Договор! – кивнул Рики и отключил голографическую связь.

На всякий случай совсем отключив коммуникатор, чтобы избежать соблазнов вроде новых игр, прогулок и популярного детского шоу о путешествиях к другим планетам, он подошёл к столу. Практически всю его поверхность занимала стеклянная коробка, разделённая на секции. В одной была маленькая квартирка с игрушечной мебелью, которую отдала старшая сестра, уже взрослая для игр. В соседней секции в окружении сканеров из набора «юный физик» лежала компьютерная мышь, которую принёс с работы отец. Она была сломана, но тем интереснее было наблюдать за проектом. По соседству Рики сделал некое подобие кабинета, смастерив из подручных средств стол и два стула, слегка заваливающихся на один бок. Пару секций он оставил пустыми, ещё не придумав, что с ними сделать. Но самой интересной была та, что разделялась перегородкой с небольшим окошком. Именно в ней сейчас находились три забавных создания, живущие своей жизнью. Для их выращивания потребовалось бесконечно долгих семь дней, но оно того определённо стоило. Одно создание, сжимающее в руках что-то зелёное, причитало и ходило взад-перёд, два других стояли за перегородкой и наблюдали через окошко за первым. Одно из них было в белом халате и злилось, другое плакало.

– Рики, – раздался голос мамы, – иди обедать!

– Минутку! Я почти закончил! – Рики не мог оторвать глаз от своего детища.

Через несколько минут, не дождавшись сына, мама поднялась в комнату.

– Рики! – недовольно начала она, но заметив коробку, подошла и склонилась над столом. – Ух ты! Оно работает! Какой ты молодец. Уверена, ты займёшь первое место на конкурсе.

– Спасибо, мамочка! – Рики счастливо хлопнул ушами. – А можно я поем тут? Ну пожалуйста! – протянул он. – Я хочу записать свои наблюдения. Вдруг я пропущу что-то интересное?

– Ну, хорошо, – кивнула мама. – Но только один раз!

Рики радостно пискнул и крепко-крепко обнял маму.

– Сол из параллельного класса точно обзавидуетя, – восхищённо прошептал он.

Мама засмеялась и ответила:

– Это точно! Такого удачного проекта ни у кого не будет.